

М. Л. ГАСПАРОВ

МЕТРИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР РУССКОЙ ЛИРИКИ XVIII—XX вв.

Стиховая система каждого языка складывается под перекрестным влиянием двух факторов: фонологических данных языка и литературной традиции стиха. Взаимодействие этих двух факторов совершается на двух уровнях, метрическом и ритмическом. На метрическом уровне оно определяет набор употребительных стихотворных размеров и пропорции их употребительности. На ритмическом уровне оно определяет набор употребительных ритмических вариантов каждого размера и пропорции их употребительности. В русском стиховедении до сих пор преимущественно исследовался этот второй аспект и мало обращалось внимания на первый. Со времен Андрея Белого сделано очень много для изучения ритмики, например, 4-стопного ямба, ее эволюции от XVIII в. к XX в., но очень мало — для выяснения места 4-стопного ямба среди других размеров в системе русского стиха каждой эпохи. Здесь до сих пор приходилось довольствоваться такими общими впечатлениями, как «при Пушкине в русской поэзии господствуют ямбы», «при Некрасове расцветают анапесты и другие трехсложные размеры», «в XX в. характерным становится обращение к чисто-тоническому стиху». Но в какой мере «господствуют» ямбы при Пушкине, и преобладают ли трехсложные размеры над ямбами при Некрасове, — этого по впечатлению сказать нельзя, здесь нужны специальные подсчеты.

Толчком для усиления внимания к первому, метрическому аспекту эволюции стиховой системы послужила в последнее десятилетие новая постановка вопроса о семантике метра. До сих пор здесь были в ходу лишь импрессионистические замечания: «ямб хорошо выражает четкость», «амфибрахий хорошо выражает плавность» и т. п. Работа К. Тарановского о семантике лирического 5-стопного хорей в русской лирике¹ показала, что возможен и иной подход: выделение (сколько можно более полное) стихотворений, написанных одним и тем же (не очень употребительным) размером, и выявление общих семантических признаков в этом реальном материале. Однако для того, чтобы должным образом оценить данные такого обследования, необходимо с достаточной ясностью представлять себе тот метрический фон, на котором выделяется этот материал. Поэтому такую важность имеет составление метрических справочников по творчеству отдельных поэтов: со времени работ Б. И. Ярхо и его группы над Пушкиным и Лермонтовым² эта тема впервые привлекла теперь внимание исследователей. Работа над метрическими справочниками к стихотворениям тех или иных поэтов XVIII—XIX вв. ведется сейчас в разных местах,

¹ К. Тарановский, О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики, «American contributions to the V International congress of slavists», I, The Hague, 1963. Образцовые анализы см. также: Б. Томашевский, Строфика Пушкина, в его кн. «Стих и язык», М., 1959.

² Н. В. Лапшина, И. К. Романович, Б. И. Ярхо, Метрический справочник к стихотворениям А. С. Пушкина, [М — Л.], 1934; и х же, Из материалов «Метрического справочника к стихотворениям М. Ю. Лермонтова», ВЯ, 1966, 2.

но по общей программе³; ее координирующий центр — группа Л. И. Тимофеева при ИМЛИ АН СССР. Но прежде чем явятся результаты этой многолетней работы, целесообразно произвести предварительное обследование по достаточно представительной выборке из всего подлежащего материалу. Попыткой такого предварительного обследования и является настоящая статья. Задача ее — уточнить состав и, главное, пропорции употребления различных размеров в русской лирике за два с лишним века ее истории. Разумеется, все ныне получаемые результаты могут быть лишь грубо приближенными, и в дальнейшем будут по многу раз проверяться и уточняться; но и в этих самых общих очертаниях они уже представляют интерес для историка стиха.

В качестве выборки материала для настоящего обследования были использованы наиболее полные серийные и антологические издания русской поэзии — в предположении, что в этих изданиях отобраны тексты, наиболее представительные для своих эпох, и что при отборе их метрические критерии во внимание не принимались, т. е. сознательной деформации пропорций метрического материала не производилось. Издания эти следующие:

а) для XVIII в. — антология С. А. Венгеров «Русская поэзия. XVIII век», вып. 1—7, СПб., 1897—1901. Для сравнения были сделаны подсчеты и по текстам, вошедшим в малую серию «Библиотеки поэта» (гораздо более малочисленным); пропорции близко сошлись;

б) для 1801—1900 гг. — сборники малой серии «Библиотеки поэта» (3-е изд.; 1-е и 2-е изд. использовались лишь в тех случаях, когда те или иные поэты были представлены в них полнее): Державин, Карамзин и Дмитриев, Радищев, «Поэты-радищевцы», «Поэты начала XIX в.», Крылов, Жуковский, Батюшков, Давыдов, Гнедич, Ф. Глинка, Рылеев, Кюхельбекер, Одоевский, «Поэты-декабристы», Катенин, Грибоедов, Козлов, Вяземский, Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Языков, «Поэты 1820—1830-х гг.», Веневитинов, Шевырев, Хомяков (1-е изд.), Бенедиктов (1-е изд.), Полежаев, Лермонтов, Кольцов, Ершов (2-е изд.), Тютчев (2-е изд.), «Поэты 1840—1850-х гг.», «Поэты-петрашевцы», Плещеев, Огарев, А. Григорьев, Тургенев, Майков, Мей, Фет, А. К. Толстой, Полонский, Щербина (1-е изд.), Некрасов, Никитин, Михайлов, Добролюбов, Курочкин (2-е изд.), Минаев (2-е изд.), «Поэты 1860-х гг.», Суриков (2-е изд.), Трефолев (2-е изд.), Дрожжин (2-е изд.), «Поэты-демократы 1870—1880-х гг.», Случевский (1-е изд.), Фофанов (1-е изд.), Апухтин (1-е изд.), Надсон, «Поэты 1880—1890-х гг.», «Революционная поэзия», Бунин, Брюсов, Блок (стихи до 1900 г.);

в) для 1890—1924 гг. — антология Н. Ежова и Е. Шамурина «Русская поэзия XX века» (М., 1925) с разделами «Символисты», «Акмеисты», «Футуристы», «Имажинисты», «Крестьянские поэты», «Пролетарские поэты» и др.;

г) для 1924—1957 гг. — сборники серии «Библиотека советской поэзии»: Александровский, Алигер, Алтаузен, Антокольский, Асеев, Ахматова, Барто, Безыменский, Берггольц, Браун, Ваншенкин, С. Васильев, Винокуров, Герасимов, Голодный, Гончаров, Городецкий, Грибачев, Гудзенко, Гусев, Дементьев, Долматовский, Дудин, Жаров, Заболоцкий, Инбер, Исаковский, Казин, Кириллов, Кирсанов, Коваленков, Комаров, Корнилов, Луговской, Луконин, Маршак, Мартынов, Межиров, Михалков, Наровчатов, Недогонов, Орешин, Орлов, Ошанин, Пастернак, «Поэты 1920-х гг.», Прокофьев, Решетов, Рыленков, Садофьев, Санников, Светлов, Сельвинский, Симонов, Смеляков, С. Смирнов, Софронов, Стрельченко, Сурков, Твардовский, Тихонов, Уткин, Ушаков, Шефнер,

³ См.: ИАН ОЛЯ, 1970, 5, стр. 442—446.

Щипачев, Яшин; кроме того, из сборников малой серии «Библиотеки поэта» — Багрицкий, Д. Бедный, Маяковский, Лебедев-Кумач (2-е изд.; так как указанный сборник Лебедева-Кумача приблизительно вдвое объемистее книжек «Библиотеки советской поэзии», мы брали из него стихотворения через одно);

д) для 1958—1967 гг. — издаваемые в Москве альманахи «День поэзии» за 1958, 1960, 1962, 1964, 1966, 1968 гг. (только новые стихи; посмертные публикации и т. п. не учитывались).

Из рассмотренного материала были взяты только произведения среднего объема: пропускались стихотворения длиной менее 8 стихов и пропускались произведения больших жанров (поэмы, драмы); таким образом, всюду идет речь не о метрическом репертуаре поэзии, а о метрическом репертуаре лирики. Там, где возникали сомнения, считать ли данную вещь стихотворением или поэмой, мы предпочитали первое и включали ее в свой подсчет. Переводные стихотворения учитывались для тех поэтов, у которых они входят как часть в их оригинальное творчество (Жуковский, Лермонтов) и не учитывались для тех, у кого оригинальные и переводные стихи четко разделены (Михайлов, Плещеев).

При подсчете учитывалось только количество стихотворений, а не количество стихотворных строк. Точнее сказать, учитывалось количество обращений поэта к каждому отдельному стихотворному размеру или форме строфы. Это значит: в полиметрических стихотворениях, состоящих из кусков текста, написанных разными размерами, учитывается столько текстов, сколько использовано разных размеров; так, стихотворение Катенина «Мстислав Мстиславич» учтено как 13 текстов (2-ст. амфибрахий, 2-ст. ямб с муж. окончанием, 4-ст. хорей, 4-ст. дактиль, 2-ст. ямб с дактилическим окончанием и т. д.), а стихотворение Трефолева «Песня о камаринском мужике» (из чередующихся по несколько раз кусков 4-ст. и 6-ст. хорей) учтено как два текста. Куски объемом меньше 8 строк и куски, дословно повторяющие друг друга (например, припевы в песнях), не учитывались.

Группировка текстов — хронологическая, по десятилетиям; для советской поэзии 1924—1957 гг., кроме того, была сделана более дробная разбивка по пятилетиям, но существенных уточнений она не дала. Конечно, часть стихотворений с неуточненными датами пришлось отнести к тому или иному десятилетию гадательно. Так как антология Венгерова и Ежова — Шамурина, к большому сожалению, не датируют стихотворений, то разделы «XVIII в.» и «1890—1924» пришлось дать без разбивки на десятилетия; кроме того, венгеровская антология, несомненно, включает и некоторые стихотворения 1800-х гг., а антология Ежова — Шамурина заведомо включает стихотворения 1890-х гг., отчасти перекрывая, таким образом, основной массив лирики XIX в., взятой по «Библиотеке поэта». Однако из нижеследующих таблиц видно, что это не мешает ясности хронологических рубежей.

Большинство обозначений размеров — «2-ст. ямб» (Я 2), «3-ст. ямб» (Я 3) и т. д. — пояснений не требуют. Стихи длиннее 6-ст. ямба и хорей или 5-ст. дактиля, амфибрахия, анапеста объединяются как «длинные» (дл.). Цезурные варианты не выделялись; только 6-ст. хорей различался цезурованный (цез.: «У бурмистра Власа бабушка Ненила...») и бесцезурный (б/ц: «Вдоль по улице метелица метет...»). «Разностопными» (рз.-ст., рз.) названы размеры, в которых строки разной стопности чередуются упорядоченно (например, «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» или «Певец во стане русских воинов»); «вольными» (В.) — размеры, в которых строки разной стопности чередуются беспорядочно («Погасло дневное светило...» или басни Крылова).

Среди неклассических размеров выделены следующие: 1) гексаметр с элегическим дистихом; 2) логазды строчные (упорядоченное чередование строк разного размера, например, ямба и амфибрахия) и логазды стопные (упорядоченное чередование стоп в строке, например в имитациях античных строф или в некоторых современных песнях); 3) «пятисложник» кольцовского типа («Что, дремучий лес, Призадумался...»); 4) стихи с переменной анакрусой («Русалка плыла по реке голубой...»); 5) дольник — стихи с переменными междуиктовыми интервалами в 1—2 слога; 6) тактовик — стихи с переменными междуиктовыми интервалами в 1—3 слога (в частности, многие подражания народному стиху); 7) акцентный стих — с произвольными междуударными интервалами и с рифмой («Облако в штанах» Маяковского); 8) свободный стих — тоже с произвольными междуударными интервалами, но без рифм («Александрийские песни» Кузмина)⁴. (В сокращении они соответственно обозначаются гекс., лог., 5-сл., п. а., д-к, т-к, акц., св.).

Разумеется, часто приходилось сомневаться, написано ли данное стихотворение правильным 6-ст. ямбом с единичными отступлениями в 5-ст. ямб или же вольным ямбом? правильным анапестом с отступлениями или же дольником? Условно мы считали, что если строки с отступлениями составляют менее 25% текста, то размер можно относить к более «правильным», если более 25% — то к более «свободным». Но, конечно, на практике многое приходилось решать «на слух»: здесь еще требуется немало уточнений.

Результаты подсчетов (в абсолютных числах) представлены в таблице 1.

Переводить в проценты все показатели этой таблицы вряд ли имеет смысл; однако стоит выделить, во-первых, те размеры, которые охватывают не менее 5% всех текстов каждого десятилетия, и, во-вторых, в убывающем порядке — те размеры, которые вместе с предыдущими охватывают 75% всех текстов каждого десятилетия. Это поможет увидеть, сколько размеров из общего числа 47, перечисленных в таблице, составляют, так сказать, основной фонд русской метрики.

XVIII в.: Я В — 40,4%; Я 6—24,2%; Я 4—17,9%; Х 4—8,0% (всего 90,5%);

1801—1810: Я В — 28,2%; Я 4—22,3%; Х 4—13,9%; Я 6—12,8%; Я рз — 7,0% (всего 84,2%);

1811—1820: Я В — 37,8%; Я 4—16,7%; Я 6—9,9%; Х 4—7,9%; Я рз — 7,6% (всего 79,9%);

1821—1830: Я 4—42,4%; Я В — 13,0%; Х 4—9,1%; Я 5—8,9%; Я рз — 6,7% (всего 80,1%);

1831—1840: Я 4—25,4%; Х 4—19,7%; Я В — 9,9%; Я рз — 7,4%; Я 6—7,1%; Я 5—6,9% (всего 76,4%);

1841—1850: Я 4—19,8%; Я 6—11,9%; Я 5—11,4%; Х 4—11,0%; Я рз — 7,3% (всего 61,4%); Я В — 4,2%; Ам 3—4,1%; Ан 3—3,5%; Х рз — 3,1% (всего 76,3%);

1851—1860: Я 4—22,2%; Х 4—12,7%; Я 6—11,8%; Я 5—7,7%; Я рз — 6,1%; Ан 3—6,0% (всего 66,5%); Ам 3—3,1%; Х 3—3,0%; Я В — 2,9% (всего 75,5%);

1861—1870: Я 4—23,4%; Х 4—14,3%; Я 6—6,3%; Я 5—6,0%; Я рз — 5,7% (всего 55,7%); Х 3—4,9%; Х рз — 3,9%; Ан 3—3,9%; Ам рз — 3,6%; Д 4—3,1% (всего 75,1%);

⁴ Обоснование для выделения всех этих размеров разрабатывается в статьях: М. Л. Г а с п а р о в, Русский трехударный дольник XX в., «Теория стиха», Л., 1968; е г о ж е, Тактовик в системе русского стихосложения, ВЯ, 1968, 5; е г о ж е, Акцентный стих раннего Маяковского, «Труды по знаковым системам», 3, Тарту, 1967; е г о ж е, Тактовик и русский народный стих, «Теория стиха», II (в печати).

Таблица 1

Оснoвные размеры	XVIII в. «Б. П.»	Востр.	1801— 1810	1811— 1820	1821— 1830	1831— 1840	1841— 1850	1851— 1860	1861— 1870	1871— 1880	1881—1890	1891—1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
Я	2 3 4 5 6 дл рз в	— 40 242 2 326 — 29 546	— 3 61 — 35 — 49 77	4 16 85 16 52 — 39 195	6 14 476 100 49 — 75 146	4 6 203 55 57 — 59 79	3 9 155 89 93 — 57 33	1 13 224 78 120 — 61 29	1 15 164 42 44 — 40 14	— 3 82 32 37 — 21 20	1 3 107 24 112 — 36 33	3 5 152 44 50 — 31 19	7 40 388 218 401 — 72 102	1 21 151 62 6 — 33 37	1 44 226 263 11 2 69 50	— 48 273 285 10 — 81 32	3 58 350 331 14 1 47 21
Х	2 3 4 5 безд. 66/ц дл рз в	1 2 108 1 — — — — 15 2	— — 38 — — 4 — — — — —	1 4 41 — — — — — 7 —	— 11 102 3 — 4 — — — — —	4 13 157 1 — — — — — —	— 17 86 41 3 3 1 24 —	— 30 128 18 17 10 2 24 4	1 34 101 7 15 6 — 27 1	— 19 49 9 11 4 — 27 —	1 4 48 15 9 — — 16 —	— 2 63 15 7 5 4 12 —	1 13 149 84 17 20 15 29 34	— 12 78 86 2 6 2 30 15	— 27 142 162 5 8 2 46 6	— 18 94 172 3 7 1 52 3	1 9 93 149 4 3 1 20 7
Д	2 3 4 5 дл рз в	4 2 2 7 — — — — — —	1 1 1 2 — — — — — —	— — — — — — — — — —	2 — 5 2 — — — — — —	2 1 3 1 — — — — — —	— 5 41 6 — — — — — —	— 12 18 4 4 2 15 1	1 12 22 3 3 — — — —	1 10 23 1 — — — — — —	1 6 26 3 — 10 1	2 12 18 2 1 7 —	2 21 21 4 5 18 4	— — 7 2 — — — —	— 8 8 1 2 4 4 4	— 2 3 16 1 — 14 1	— 6 12 2 — 5 1

Таблица 1 (продолжение)

Основные размеры	XVIII в. «Б. П.»	Венг.	1801— 1810	1811— 1820	1821— 1830	1831— 1840	1841— 1850	1851— 1860	1861— 1870	1871— 1880	1881—1890	1891—1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
Ам 2	2	2	2	5	13	7	5	5	4	1	—	2	2	4	1	5	4
3	2	—	1	—	3	6	32	31	16	14	15	17	28	25	70	74	71
4	—	—	2	13	26	21	15	16	13	8	19	11	19	33	48	38	26
5	—	—	—	—	7	1	9	—	1	—	—	1	5	3	9	4	5
дл	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
рз	—	—	1	6	16	21	18	15	25	19	15	12	14	16	39	28	14
в	—	—	—	1	3	4	2	1	4	—	—	1	1	1	2	3	3
Ан 1	—	—3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
2	2	1	—	—	8	14	5	7	2	4	4	3	10	—	11	23	26
3	2	—	—	2	1	2	27	60	27	20	29	23	61	24	78	68	83
4	—	—	—	—	1	—	7	8	2	3	22	13	16	11	19	35	30
5	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	4	1	12	17	4
дл	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
рз	—	—	—	1	7	4	7	22	19	21	32	20	27	4	14	20	9
в	—	—	—	—	—	—	—	5	—	2	2	3	10	7	9	12	8
гекс	2	4	2	9	14	9	17	9	1	—	—	1	7	—	—	—	—
лог	3	—	7	7	3	3	3	12	1	1	3	5	10	3	8	10	4
5-сл	—	2	—	1	1	19	9	12	9	3	1	2	—	—	1	—	—
п. а.	1	3	3	2	1	5	1	1	—	—	—	1	11	8	13	14	10
д-к	2	1	3	2	4	6	6	3	1	—	—	3	163	171	184	151	165
т-к	1	1	—	1	4	11	—	8	1	2	—	3	30	17	4	5	18
акц	2	—	2	—	—	—	2	—	4	—	—	—	62	38	4	6	14
св	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	17	—	—	1	17
Всего	512	1350	273	515	1122	798	782	1017	701	469	600	575	1863	919	1617	1640	1649

1871—1880: Я 4—17,5%; Х 4—10,4%; Я 6—7,7%; Я 5—6,8%; Х рз — 5,2% (всего 47,6%); Д 4—4,9%; Д рз — 4,5%; Я рз — 4,5%; Ан рз — 4,5%; Ан 3—4,3%; Я В — 4,3%; Ам рз — 4,1%; Х 3—4,1% (всего 82,8%);

1881—1890: Я 6—18,7%; Я 4—17,8%; Х 4—8,0%; Я рз — 6,0%; Я В — 5,5%; Ан рз — 5,4% (всего 61,4%); Ан 3—4,8%; Д 4—4,3%; Я 5—4,0%; Ан 4—3,7% (всего 78,2%);

1891—1900: Я 4—26,3%; Х 4—10,9%; Я 6—8,7%; Я 5—7,7%; Я рз — 5,4% (всего 59,0%); Ан 3—4,0%; Ан рз — 3,5%; Я В — 3,3%; Д 4—3,1%; Ам 3—3,0% (всего 75,9%);

1890—1924: Я 4—18,9%; Я 5—11,6%; Х 4—8,0%; Я В — 5,5%; д-к — 8,7%; Я 6—5,2% (всего 57,9%); Х 5—4,5%; Я рз — 3,8%; акц — 3,3%; Ан 3—3,3%; Я 3—2,1%; т-к — 1,6% (всего 76,4%);

1925—1935: д-к — 18,6%; Я 4—16,4%; Х 5—9,4%; Х 4—8,5%; Я 5—6,7% (всего 59,6%); акц — 4,1%; Я В — 4,1%; Я рз — 3,6%; Ам 4—3,6% (всего 75,0%);

1936—1945: Я 5—16,2%; Я 4—13,5%; д-к — 11,4%; Х 5—10,0%; Х 4—8,8% (всего 59,9%); Ан 3—4,8%; Ам 3—4,3%; Я рз — 4,3%; Ам 4—3,0% (всего 76,3%);

1946—1957: Я 5—17,4%; Я 4—16,6%; Х 5—10,5%; д-к — 9,2%; Х 4—5,7% (всего 59,4%); Я рз — 4,9%; Ам 3—4,5%; Ан 3—4,1%; Х рз — 3,2% (всего 76,1%);

1957—1968: Я 4—21,2%; Я 5—20,2%; д-к — 10,0%; Х 5—9,1%; Х 4—5,6%; Ан 3—5,0% (всего 71,1%); Ам 3—4,3% (всего 75,4%).

Таким образом, ядро метрического репертуара русской лирики составляет лишь небольшая часть наличествующих в ней размеров: от 4 до 13 из выделенных нами 47. Это количество наиболее активных размеров увеличивается с XVIII в. до 1840—1924 гг. (максимум — 1870-е гг.), а потом сокращается вновь. Максимум метрического единообразия приходится на 1820-е гг. (42% лирических текстов написаны 4-ст. ямбом!), обычно же доля господствующего размера после 1840-х гг. слабо колеблется около 20%.

Состав этого основного метрического фонда тоже характерным образом меняется. Постоянными его элементами остаются лишь 4-ст. ямб и 4-ст. хорей. Из размеров, употребительных в начальные периоды, вольный ямб сходит с авансцены к 1840-м гг., 6-ст. ямб и разностопный ямб — к началу XX в. Из размеров, употребительных в последние периоды, 5-ст. ямб появляется в заметных количествах с 1820-х гг., 5-ст. хорей вступает в ведущую группу размеров в 1920-х гг., дольник — на рубеже XX в. (но не надо забывать, что в нашей таблице дольник представляет собой не один размер, а группу размеров — 3-, 4-, 4-3-иктный дольник и т. п.). Заметим, что трехсложные размеры в этой ведущей группе появляются лишь в единичных случаях (1850, 1880, 1960-е гг.): уже из этого видно, что говорить о «преобладании» 3-сложных размеров в какую бы то ни было эпоху было бы неосторожно.

Более детально эволюция метрического репертуара выявляется из таблиц 2—6 в.

Все таблицы даны здесь в двух вариантах: в развернутом, с показателями по каждому десятилетию, и в обобщенном, где смежные десятилетия, дающие сходные показатели, сгруппированы в более крупные периоды. Группировка, как можно видеть из таблиц, производилась только на основе публикуемых цифр, без всяких сторонних предположений. Не во всех таблицах пороги между периодами полностью совпадают, но некоторые из них обнаруживаются достаточно единообразно — например, рубеж между 1830 и 1840-ми гг. или между 1870 и 1880-ми гг.

Таблица 2

Группы размеров

	XVIII в.	1800—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870
Ямбы	87,5	71,5	79,5	77,0	58,0	56,0	51,5	46,0
Хореи	9,5	17,0	10,5	12,0	24,0	18,5	22,0	27,5
3-ст.	2,0	5,0	6,0	8,5	11,5	20,0	23,0	24,0
Проч.	1,0	6,5	4,5	2,5	6,5	5,5	3,5	2,5

	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
Ямбы	41,5	52,5	53,0	49,5	34,0	41,0	45,0	50,0
Хореи	25,5	15,5	18,5	19,5	25,0	24,5	21,5	17,5
3-ст.	32,0	31,0	26,0	14,5	15,0	21,0	22,0	18,5
Проч.	1,0	1,0	2,5	16,5	26,0	13,5	11,5	14,0

Таблица 2а

	XVIII в.	1800—1830	1831—1880	1881—1900	1890—1935	1936—1968
Ямбы	87,5	77,0	51,5	53,0	44,5	45,5
Хореи	9,5	12,0	23,0	17,0	21,5	21,0
3-ст.	2,0	7,5	21,5	28,5	14,5	20,5
Проч.	1,0	3,5	4,0	1,5	19,5	13,0
Число текстов	1352	1910	3767	1175	2793	4894

Некоторые интересные характеристики размеров, выступающие из таблиц, остаются неизменными для всех периодов: например, более заметный вес 2-стопных строчек среди трехсложных размеров, чем среди ямбов и хореев (объясняется это тем, что строчки объемом менее 6 слогов, по-видимому, ощущаются в русском стихе как слишком короткие) или более заметный вес разностопных размеров среди трехсложников, чем среди хореев, и, тем более, среди ямбов (объясняется это тем, что ритм трехсложников и отчасти хореев в большей степени опирается на ударные константы внутри стиха, чем ритм ямбов, а потому ощущается как более монотонный и ищет разнообразия в разностопности). Но гораздо более любопытны те характеристики, которые меняются от периода к периоду.

Первый период (XVIII в. и отчасти самое начало XIX в.) — это время господства немногих размеров, твердо расписанных по жанрам. Девять десятых всех стихотворений написаны ямбами, одна десятая хореями, остальные размеры почти незаметны. Половина всех ямбов приходится навольный ямб басен и пиндарической лирики, четверть — на 6-ст. ямб посланий и элегий, четверть — на 4-ст. ямб од и других жанров; скромная доля 3-ст. ямба занята анакреонтикой. В хореи на 4/5 господствует 4-стопный размер (анакреонтика, песни, романсы). Ничтожное количество трехсложников — это преимущественно дактиль: 2-стопный («адонический размер», как его называли) и получающийся из его удвоения 4-стопный (часто с цезурным усечением: «Страшно в могиле, холодной и темной...»)⁵.

⁵ См. подробнее: К. Д. Вишневский, Становление трехсложных размеров в русской поэзии, в кн.: «Русская советская поэзия и стиховедение» (Материалы межвузовской конференции [МОПИ им. Н. К. Крупской]), М., 1969.

Таблица 3

Ямбы

	XVIII в.	1800—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870
3-ст.	3,5	1,5	4,0	1,5	1,0	2,0	2,5	4,5
4-ст.	20,5	31,5	21,0	55,0	44,0	35,5	42,5	51,0
5-ст.	0,2	—	4,0	11,5	12,0	20,0	15,0	13,0
6-ст.	27,5	18,0	12,5	5,5	12,5	21,0	22,5	13,5
Рз-ст.	2,5	9,5	9,5	8,5	12,5	13,0	11,5	12,5
Вольн.	46,0	39,5	48,0	17,0	17,0	7,5	5,5	4,5
Проч.	—	—	1,0	1,0	1,0	1,0	0,5	1,0
Число текстов	1185	195	407	866	463	439	526	322

	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
3-ст.	1,5	1,0	1,5	4,5	6,5	6,5	6,5	7,0
4-ст.	42,0	34,0	49,5	40,5	48,5	33,5	37,5	42,5
5-ст.	16,5	7,5	14,5	23,5	20,0	40,0	39,0	40,0
6-ст.	18,5	35,5	16,5	10,5	2,0	1,5	1,5	1,5
Рз-ст.	11,0	11,5	10,0	7,5	10,5	10,5	11,0	5,5
Вольн.	10,0	10,5	6,5	11,0	12,0	7,5	4,5	2,5
Проч.	0,5	0,3	1,5	2,5	0,5	0,5	—	1,0
Число текстов	195	316	304	928	312	657	736	825

Таблица 3а

	XVIII в. 1820	1821—1840	1841—1880	1881—1900	1890—1935	1936—1968
3-ст.	3,5	1,5	2,5	1,5	5,0	6,5
4-ст.	21,5	51,0	42,0	41,5	42,5	38,0
5-ст.	1,0	11,5	16,5	10,5	22,5	40,0
6-ст.	23,0	8,0	20,0	26,0	8,5	1,5
Рз-ст.	5,0	10,0	12,0	11,0	8,5	9,0
Вольн.	45,5	17,0	6,5	8,5	11,0	4,5
Проч.	0,5	1,0	0,5	1,0	2,0	0,5
Число текстов	1787	1329	1482	620	1240	2218

Период от 1800—1810 до 1830-х гг. — это время метрического обновления, освоения новых размеров. Резко падает вольный ямб, понижается 6-ст. ямб; 3-ст. ямб держится, обслуживая уже не анакреонтику, а дружеские послания. Рядом с ними усиливается, достигая высшего своего расцвета, 4-ст. ямб, отчасти вытесняя вольный ямб из элегий, а 6-стопник из посланий. Параллельно, благодаря развитию легких лирических жанров, усиливается хорей (по-прежнему, в основном 4-стопный). Новые размеры, входящие в употребление в этот период, — это 5-ст. ямб (прививающийся в тех же жанрах, что и 4-стопный), разностопный ямб (в балладах) и трехсложники, среди которых господствует уже не дактиль, а амфибрахий (тоже прежде всего в балладах — в основном 4-стопные и разностопные формы). И разностопность и применение трехсложных размеров явились как средство передать силлабо-тоническим стихом германские дольники. Наконец, здесь же можно отметить оживление экспериментов с неклассическими размерами (имитациями античной и народной метрики); в творчестве Кольцова оно продолжается в следующем периоде.

Период 1840—1870-х гг. — это время, когда на смену освоению новых размеров приходит переосмысление старых: жанровые ассоциации сме-

Таблица 4

Хореи

	XVIII в.	1800—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870
3-ст.	1,5	—	7,0	8,5	7,0	11,5	13,0	17,5
4-ст.	83,0	81,0	76,0	77,0	83,0	59,5	55,0	52,5
5-ст.	1,0	—	—	2,5	0,5	7,5	8,0	3,5
6-ст. цез.	—	—	—	—	—	2,0	7,0	8,0
6-ст. б/ц.	—	8,5	2,0	3,0	0,5	2,0	4,5	3,0
Рз-ст.	11,5	10,5	13,0	9,0	6,0	16,5	10,0	14,0
Проч.	3,0	—	2,0	—	3,0	0,5	2,5	1,5
Число текстов	130	47	54	132	189	145	233	193

	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
3-ст.	16,0	4,5	2,0	3,5	5,0	7,0	5,0	3,0
4-ст.	41,0	51,5	58,5	41,0	34,0	35,0	27,5	32,5
5-ст.	7,5	16,0	14,0	23,0	37,0	41,0	48,5	52,0
6-ст. цез.	9,5	9,5	6,5	4,5	1,0	1,5	1,0	1,5
6-ст. б/ц.	3,5	—	4,5	5,5	2,5	2,0	2,0	1,0
Рз-ст.	22,5	17,5	11,0	8,0	13,0	11,5	15,0	7,0
Проч.	—	1,0	3,5	14,0	7,5	2,0	1,0	3,0
Число текстов	119	93	108	362	233	393	351	287

Таблица 4а

	XVIII в.	1800—1840	1841—1880	1881—1900	1890—1924	1925—1968
3-ст.	1,5	6,5	14,5	3,0	3,5	5,0
4-ст.	83,0	80,0	53,0	55,0	41,0	32,0
5-ст.	1,0	1,0	6,5	15,0	23,0	45,0
6-ст. цез.	—	—	6,5	8,0	5,0	1,0
6-ст. б/ц.	—	2,5	3,0	2,5	5,5	2,0
Рз-ст.	11,5	8,5	15,0	14,0	8,0	12,0
Проч.	3,0	1,5	1,5	2,5	14,0	3,0
Число текстов	130	422	690	201	362	1264

няются тематическими. Прочно устанавливается понизившаяся доля ямбов среди других размеров (около 50%) и доля 4-ст. ямбов среди других ямбов (около 40%); 5-ст. ямб все больше укрепляется в элегии и романсе, а окрепнувший вновь 6-ст. ямб, — кроме того, и в антологической лирике; 3-ст. ямб отходит в шуточную поэзию; вольный ямб окончательно сходит с авансцены. Зато увеличивается доля хореев и особенно трехсложных размеров: именно ими осваиваются сейчас новые темы (прежде всего — народно-бытовые), открывшиеся в этот период перед русской поэзией. В них тоже происходит внутренняя перегруппировка. В хорее сокращается доля 4-стопника (с 75—80% до 50—60%), а вместо него развиваются, во-первых, ритмически близкие друг другу 3-ст. хорей и 6-ст. цезурованный хорей («Перед воеводой молча он стоит...»), привлекающие своей простотой, и во-вторых, 5-ст. хорей, проникающий в лирику (особенно начиная с Лермонтова) вслед за 5-ст. ямбом. В трехсложниках прекращается монополия амфибрахия, и все три размера (амфибрахий в балладе и романсе, анапест в интимной лирике, дактиль в народных темах) употребляются в равной мере; при этом 4-стопные размеры все больше вытесняются 3-стопными.

Таблица 5

Трехсложные размеры

	XVIII в.	1800— 1810	1811— 1820	1821— 1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870
Дакт.	75,0	57,0	12,5	11,5	14,0	19,0	23,0	33,0
Амф.	8,5	43,0	78,0	70,0	64,5	52,0	30,5	35,5
Анап.	16,5	—	9,5	18,5	21,5	29,0	46,5	31,5
Число текстов	24	14	32	97	93	157	223	169

	1871— 1880	1881— 1890	1891— 1900	1890—1924	1925—1935	1936—1945	1946—1957	1958—1968
Дакт.	38,0	25,0	28,5	27,5	8,0	8,0	10,5	8,5
Амф.	28,0	27,0	29,5	25,5	58,0	50,0	41,5	40,0
Анап.	34,0	48,0	42,0	47,0	34,0	42,0	48,0	51,5
Число текстов	149	187	148	273	138	340	365	309

Таблица 5а

	XVIII в. — 1810	1811—1850	1851—1880	1881—1924	1925—1935	1936—1968
Дакт.	68,5	15,5	30,5	27,0	8,0	9,0
Амф.	21,0	61,5	31,5	27,0	58,0	44,0
Анап.	10,5	23,0	38,0	46,0	34,0	47,0
Число текстов	38	379	541	609	138	1014

Таблица 6а

Дактиль

	XVIII в. — 1840	1841— 1924	1925— 1968
2-ст.	16,5	2,0	2,0
3-ст.	7,5	22,0	17,0
4-ст.	39,0	38,5	42,0
Рз-ст.	29,5	25,5	24,0
Проч.	7,5	12,0	15,0
Число текстов	54	358	101

Таблица 6б

Амфибрахий

	XVIII в. — 1840	1841— 1924	1925— 1968
2-ст.	18,0	4,0	2,5
3-ст.	6,0	37,0	45,5
4-ст.	38,5	24,0	27,5
Рз-ст.	27,5	28,5	18,5
Проч.	10,0	6,5	6,0
Число текстов	161	415	526

Таблица 6в

Анапест

	XVIII в. — 1840	1841—1924	1925—1968
2-ст.	55,5	6,5	11,5
3-ст.	13,5	46,5	48,0
4-ст.	2,0	13,0	18,0
Рз-ст.	27,0	28,0	9,0
Проч.	2,0	6,0	13,5
Число текстов	45	533	525

Период 1880—1890-х гг. — это время борьбы между более молодыми размерами, потеснившими более старые размеры. В первую очередь это борьба между хореями и трехсложниками; победу на этом этапе одерживают трехсложники, достигающие своих высших показателей (это время позднего Фета, Надсона, Фофанова). При этом среди трехсложников продолжается внутренняя перегруппировка: равновесие трех размеров нарушается, и на первое место решительно выходит самый молодой из них — анапест. Меняются пропорции и среди хореев: 5-ст. хорей, державшийся до сих пор вровень с 6-стопным, теперь сильно опережает его. Наконец, происходит борьба и среди ямбических размеров: здесь соперничают 5-стопник, опирающийся на философскую и интимную лирику, и 6-стопник, опирающийся на гражданскую патетическую лирику; победу на этом этапе одерживает 6-стопник (Надсон, Якубович-Мельшин).

Период 1890—1925 гг. — это время явного обновления метрического репертуара: вторжение и освоение неклассических, чисто-тонических размеров. (Доля этих размеров любопытно колеблется по литературным направлениям, выделяемым антологией Ежова и Шамурина: символисты и акмеисты — 5,5—7,0%, футуристы и имажинисты — 43,5%, писатели «вне групп» и крестьянские поэты — 13—12%, пролетарские поэты — 26%.) Оно перекраивает все пропорции, но прежде всего сказывается на положении трехсложников: именно у них новые размеры отвоёвывают «жилплощадь» прежде всего (можно вспомнить, что дольник долго воспринимался как трехсложный размер с нарушениями междударных интервалов). Доля трехсложных размеров сокращается вдвое, и они опять отступают перед хореями. Внутри хореев падает доля 6-стопников и даже 4-стопников (вкус к простоте сменился вкусом к сложности), а за счет этого нарастает доля 5-стопника; можно также отметить резкое, но недолгое усиление «прочих» (главным образом, многостопных) хореев, которые были благодарным поприщем для метрических экспериментов. Внутри ямбов падает доля 6-стопников (особенно у футуристов и пролетарских поэтов), но 4-стопник, опирающийся на богатую классическую традицию, держится стойко; тем не менее, резко усилившийся 5-ст. ямб (который как бы берет реванш за свое отступление в предыдущем периоде) начинает теснить и его.

Переход от этого периода к следующему совершается постепенно. На стыке их лежит десятилетие 1925—1935 гг. с его своеобразными приметами: максимумом неклассических размеров, минимумом ямбов (наследие предыдущего периода) и кратковременным взлетом таких размеров каквольный хорей (метр Маяковского в «Товарищу Нетте» и «Сергею Есенину») и 4-ст. амфибрахий, дробящийся на 2-стопные полустипии («Гренада» Светлова). Но затем перемены становятся заметнее. Доля неклассических размеров сокращается (только дольник, самый простой из них, сохраняет свою популярность); за счет этого восстанавливают свое положение трехсложные размеры, вновь сравниваясь с хореями. Среди трехсложных размеров теперь, после бурного оживления амфибрахия, уже невозможно прежнее господство анапеста: анапест и амфибрахий идут вровень (оба по большей части в 3-стопной форме), дактиль далеко от них отстает. Среди ямбов продолжает решительно нарастать 5-стопник; в последние десятилетия он уверенно делит ведущее место со старым 4-стопником и у многих поэтов (например, у Суркова) ощутительно преобладает над ним. («Четырехстопный ямб мне надоел», — XX век имеет больше права на эти слова, чем пушкинский век.) Но если среди ямбов 4-стопник еще может бороться за первенство, то среди хореев он не выдерживает соперничества и отступает под натиском 5-стопника, который в настоящее время один составляет более половины всех хореев. Рост 5-ст. ямба и хо-

рея — самая заметная черта последнего периода эволюции русской метрики; рядом с этим можно отметить также усиление более скромного соседа 4-стопного ямба — 3-стопника (у самых разных поэтов, от Прокофьева до Пастернака).

Таковы общие черты эволюции метрического репертуара русской лирики. Некоторые из них, несомненно, интуитивно ощущались и раньше; но только с помощью подсчетов они выявляются с достаточной ясностью, чтобы сложиться в цельную и связную картину. Интерпретация этой картины, установление связи метрической эволюции с эволюцией других аспектов литературного стиля, в полном объеме пока еще неосуществима: для этого необходимо, чтобы с подобной же количественной точностью был обследован словарь литературного языка, стилистические приемы, тематические образы и мотивы, идейные суждения, — а это задача неизмеримо более трудная. Мы старались подчеркнуть лишь один, наиболее уловимый момент связи метрики с другими характеристиками поэтического текста — связь метра с жанром. Но думается, что некоторые полученные данные позволяют при дальнейшем исследовании надеяться и на более интересные обобщения. Вряд ли случайно, что границы естественно выделившихся шести периодов истории метрического репертуара близко соответствуют обычно выделяемым границам периодов историко-литературного процесса в целом: классицизм — романтизм — реализм — начало XX века — советское время. Нормативность жанровой поэтики и, соответственно, метрического репертуара в эпоху классицизма; смещение внимания от «высоких» жанров к «средним» и сознательное освоение новых форм в эпоху романтизма; размытие жанровых границ, наполнение прежних форм новым содержанием, вкус к простоте в эпоху реализма — все эти приметы времени не новы для литературоведа. Очень благодарной задачей было бы проверить, подтверждает ли эволюция других аспектов поэтики реализма заметный в метрике рубеж между 1870-ми и 1880-ми годами; столь же важно было бы уточнить датировку рубежа между метрическим репертуаром начала XX в. и метрическим репертуаром советской эпохи (к сожалению, антология Ежова и Шамурина не датирует многих стихотворений, а других достаточно больших выборок материала по этой эпохе не имеется). Несомненно, широко производимые теперь обследования метрического репертуара по отдельным поэтам многое уточнят в полученной нами картине. Так, уже сейчас ожидают публикации очень широкие подсчеты К. Д. Вишневского (Пенза) по метрическому репертуару XVIII в. и группы Е. К. Озмителя (Фрунзе) по метрическому репертуару 1950—1960-х гг., уточняющие (но не опровергающие) многие наблюдения, изложенные выше⁶. Проясняемый таким образом метрический фон, на котором происходит развитие отдельных размеров, поможет выявить их традицию и тем самым их семантику.

В заключение сообщим полученные попутно данные по более частному вопросу — об употребительности дактилических окончаний в классических размерах XIX в. В табл. 7 знаменатель каждой дроби показывает общее количество текстов данной группы размеров, а числитель — количество текстов с дактилическими окончаниями.

Из правого суммарного столбца видно, как постепенно шло освоение дактилической рифмы русской поэзией — от совершенной неупотребительности в начале XIX в. к широкой популярности в «некрасовские»

⁶ Ср. К. Д. Вишневский, Введение в стихотворную технику XVIII века, в кн.: «Вопросы стиля и метода в русской и зарубежной литературе», Пенза, 1969, стр. 3—16. Автор обязан глубокой благодарностью К. Д. Вишневскому и Е. К. Озмителю за возможность ознакомиться с их работами до опубликования.

Т а б л и ц а 7

Дактилические окончания

	Ямб.	Хор.	Дак.	Амф.	Ан.	Проч.	Всего	То же, в %
	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>1</u>	
1810-е:	<u>407</u>	<u>54</u>	<u>4</u>	<u>25</u>	<u>3</u>	<u>22</u>	<u>515</u>	0,2 %
	<u>6</u>	<u>9</u>	<u>2</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>18</u>	
1820-е:	<u>866</u>	<u>132</u>	<u>11</u>	<u>68</u>	<u>18</u>	<u>27</u>	<u>1122</u>	1,6 %
	<u>4</u>	<u>4</u>	<u>3</u>	<u>0</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>12</u>	
1830-е:	<u>463</u>	<u>189</u>	<u>13</u>	<u>60</u>	<u>20</u>	<u>53</u>	<u>798</u>	1,5 %
	<u>8</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>0</u>	<u>1</u>	<u>1</u>	<u>21</u>	
1840-е:	<u>439</u>	<u>145</u>	<u>30</u>	<u>81</u>	<u>46</u>	<u>41</u>	<u>782</u>	2,7 %
	<u>10</u>	<u>21</u>	<u>8</u>	<u>1</u>	<u>11</u>	<u>1</u>	<u>52</u>	
1850-е:	<u>526</u>	<u>233</u>	<u>52</u>	<u>68</u>	<u>103</u>	<u>35</u>	<u>1017</u>	5,1 %
	<u>5</u>	<u>21</u>	<u>15</u>	<u>2</u>	<u>8</u>	<u>2</u>	<u>53</u>	
1860-е:	<u>322</u>	<u>193</u>	<u>56</u>	<u>60</u>	<u>53</u>	<u>17</u>	<u>701</u>	7,6 %
	<u>2</u>	<u>17</u>	<u>14</u>	<u>0</u>	<u>7</u>	<u>1</u>	<u>41</u>	
1870-е:	<u>195</u>	<u>119</u>	<u>56</u>	<u>42</u>	<u>51</u>	<u>6</u>	<u>469</u>	8,7 %
	<u>5</u>	<u>8</u>	<u>11</u>	<u>1</u>	<u>8</u>	<u>2</u>	<u>35</u>	
1880-е:	<u>316</u>	<u>93</u>	<u>47</u>	<u>50</u>	<u>90</u>	<u>4</u>	<u>600</u>	5,8 %
	<u>2</u>	<u>8</u>	<u>16</u>	<u>4</u>	<u>8</u>	<u>2</u>	<u>40</u>	
1890-е:	<u>304</u>	<u>108</u>	<u>42</u>	<u>45</u>	<u>62</u>	<u>15</u>	<u>576</u>	6,9 %
	<u>43</u>	<u>93</u>	<u>75</u>	<u>9</u>	<u>44</u>	<u>9</u>	<u>273</u>	
Всего	<u>3838</u>	<u>1266</u>	<u>311</u>	<u>499</u>	<u>446</u>	<u>220</u>	<u>6580</u>	
То же, в %	1,1 %	7,4 %	24,0 %	1,8 %	9,9 %	4,1 %		4,15 %

1860—1870-е гг. и затем к некоторому спаду в конце XIX в. Из нижней суммарной строки видно, насколько привилась дактилическая рифма в каждом из 5 силлабо-тонических размеров: более всего в дактиле (где дактилическая рифма плавнее всего связывается с движением стоп), менее всего в ямбе (как самый традиционный из размеров, он упорнее всего сопротивляется новшествам). Если рассмотреть материал подробнее, то окажется, что 57,2% стихотворений с дактилическими окончаниями написаны только пятью размерами: 4-ст. хореем (19%), 4-ст. дактилем (12,1%), 3-ст. ямбом (9,9%), 4—3-ст. дактилем и 3-ст. анапестом (по 8,1%), между тем, в общей совокупности размеров XIX в. эти 5 размеров составляют лишь 19,2%. Причины их «внимания» к дактилической рифме различны: отчасти это естественная ритмическая связь 3-сложного окончания с 3-сложными стопами, отчасти — общие ассоциации с народной метрикой (для 4-ст. хорea), отчасти — использование комического эффекта необычной рифмы в легкой поэзии (3-ст. ямб). Но здесь мы уже переходим к семантической характеристике отдельных размеров, которая при всем своем интересе лежит за рамками темы настоящей статьи.